

Алессандро Фарсетти

Русский француз: очерк жизни и творчества поэта Ивана Аксенова

Имя Ивана Аксенова до сих пор остается известным лишь узкому кругу специалистов по русскому авангарду. Представляя первое полное научное издание его стихотворного наследия, нельзя обойтись без попытки краткого очерка его жизненного пути.

Поэт, драматург, прозаик, тонкий критик, эрудит, переводчик, Аксенов к тому же автор первой в мире монографии о Пикассо (1917), ряда исследований о театре эпохи Шекспира, соратник Мейерхольда, учитель Эйзенштейна (и его первый биограф). Поэзия Аксенова впечатляет своей оригинальностью, хотя современники уделяли ей мало внимания (при этом он около двух лет возглавлял Союз поэтов).

1. Биографическая канва

Судя по тем немногим данным, которые имеются у нас¹, Иван Александрович Аксенов родился 19 ноября (1 декабря по н. ст.) 1884 г. в Путивле (Курская губерния Российской империи; сегодня Сумская область Украины),

¹ Далее биографические сведения, если не указано иначе, излагаются с использованием публикаций: *Адашкина Н. Л.* Даты и факты жизни И. А. Аксенова // Аксенов И. А. Из творческого наследия: В 2 т. М.: РА, 2008. Т. II. С. 320–335. Это единственное собрание сочинений Аксенова, составленное Н. Л. Адашкиной, доступно и в сети (URL: <http://www.teatr-lib.ru/Library/Aksyonov/t1/> (Т. I) и URL: <http://teatr-lib.ru/Library/Aksyonov/t2/> (Т. II). Далее все отсылки к этому изданию обозначаются аббревиатурой **ИТН**); *Адашкина Н. Л.* «Белые» и «темные» пятна биографии И. А. Аксенова // Aksekov and the Environs / eds. L. Kleberg, A. Semenenko. Huddinge: Södertörns högskola, 2012. P. 7–20. (URL: https://monoskop.org/images/3/35/Kleberg_Semenko_eds_Aksekov_and_the_Environs_no_images.pdf).

а по другой версии — в селе Горки (Путивлевский уезд), т. е. в имении Аксеновых на правом берегу реки Сейм. Воспоминания об этом периоде, возможно, отразились в лирическом герое фрагмента из поэмы «Первое» (ок. 1924–1927), который начинается так: «Едва, / Еще один / В весенние разливы моих детских долин / Впутывал новые слова»².

Отец, Александр Васильевич, был потомственным дворянином, вышедшим в отставку в чине штабс-ротмистра. Не удалось установить имена матери (возможно, Софья) и брата. Еще у него были две сестры (Елизавета и Мария). Как полагалось сыну военного, его отправили учиться в «старую столицу», в Первый Московский кадетский корпус, который он окончил вероятно в 1900 г., а в 1905-м окончил Николаевское военно-инженерное училище в Петербурге. Далее он был отправлен на Маньчжурский фронт (хотя не участвовал в Русско-японской войне).

О том, как у этого военного инженера-офицера появились гуманитарные увлечения и как он стал эрудитом во многих областях искусства, а также полиглотом (прекрасно владел французским и английским языками, знал польский, итальянский, испанский, возможно и немецкий) — неведомо. Мы можем только предполагать, что в его «дворянском гнезде» было немало книг, и что он занимался в основном самостоятельно. Кстати, во второй половине 1900-х, проходя службу в саперных батальонах сначала в Сибири, а потом в Киеве, он заведовал офицерскими библиотеками. Военная служба в Киеве — где, видимо, уже жила его семья³ — начинается в конце 1909 г., и она сопровождается его участием в культурной жизни города: Аксенов познакомился, между прочим, с художницами Александрой Экстер и Натальей Давыдовой, с философом Николаем Бердяевым (родственником Давыдовой), с поэтами Бенедиктом Лившицем и Владимиром Эльснером, с писательницей Ольгой Форш. 25 апреля 1910 г. он был шафером на свадьбе Анны Горенко (Ахматовой) и Николая Гумилева, а в 1911 г. вошел в редколлегия журнала «Лукоморье», где появляются первые публикации Аксенова: перевод с французского стихотворения символистки Рене Вивьен с маленькой заметкой о ней (№ 1) и статья о поэзии Вячеслава Иванова (№ 2).

Дальнейший творческий путь Аксенова связан с отходом от символизма к новым течениям в искусстве. Значительное влияние на Аксенова оказала упомянутая Александра Экстер (1882–1949), одна из ярких фигур русского авангарда, имевшая контакты не только в киевской художественной среде, но и в кругах Москвы, Петербурга и Парижа. Можно предположить, что Аксенов начал интересоваться новой живописью под ее влиянием. Не исключено, что его доклад «О современном

² Аксенов И. А. Первое [1924–1927?]. РГАЛИ. Ф. 1095. Оп. 1. Ед. хр. 29. Л. 96.

³ См. письмо от 29 февраля 1916 г., в котором Аксенов просит Сергея Боброва отправить все публикации Центрифуги в «Киев 16 Б. Подвальная кв. 9 Е. А. Аксеновой мне» (ИТН. Т. I. С. 63).

в искусстве» (1913) был прочитан в обществе художников в большой аудитории Политехнического музея в Москве, благодаря ее содействию. Безусловно именно Экстер познакомила Аксенова с богемой Монпарнасса, когда тот посетил Париж весной 1914 г. Это период, в который писателя больше занимает анализ живописи, нежели литература, а в одной из его первых статей, посвященной творчеству Михаила Врубеля («Врубель, Врубель и без конца Врубель», 1912) мы находим главные особенности его критического письма, которые останутся на всю жизнь: полемичность суждений, насыщенность культурными ассоциациями, выявление приемов, выработанных художником для решения эстетических задач, автономия любого вида искусства по отношению к другим сферам культуры.

Главная цель его путешествия в Париж — посещение мастерской Пикассо, чтобы проникнуть в творческий метод художника и выявить его эволюцию: начиная с ранних работ 1900-х и до новейших. Результатом этой поездки стала первая в мире монография об испанском художнике, изданная в Москве под названием «Пикассо и окрестности» (1917). Этот неординарный текст разделен на две части: первая — это афористичные, порой кажущиеся мало связанными друг с другом, размышления об искусстве вообще и об окружении Пикассо, отчасти в духе ницшеанской философии, но с большой дозой едкого юмора. Вторая — более связный и тщательный анализ стратиграфии его картин, через который автор полемизирует с религиозно настроенными критиками (прежде всего — с Николаем Бердяевым), видящими в Пикассо всего лишь приметы упадка и конца западного искусства и культуры.

По возвращении в Россию Аксенова скоро призывают на войну, на Румынский фронт. Этот период оказывается весьма плодотворным для его творчества: он дописывает эссе о Пикассо и первую книгу стихов «Неуважительные основания» (1916; иллюстрирована офортами А. Экстер), осуществляет первый на русском языке перевод ряда пьес английских драматургов шекспировской эпохи («Елисаветинцы», 1916; второй том выйдет посмертно в 1938-м), готовит вторую книгу стихов («Эйфелея», написана в 1916–1918) и пишет трагедию на тему греческого мифа о Мееде («Коринфяне», 1918). Но, самое главное, в 1916 г. — будучи на войне — он завязал переписку с С. П. Бобровым (1889–1971), организатором издательских инициатив футуристической группы «Центрифуга»: Аксенов просит его опубликовать свои произведения, предлагая финансовую поддержку и другим изданиям «Центрифуги» (на его деньги будет опубликован сборник «Поверх барьеров» Бориса Пастернака). Под маркой «Центрифуги» одна за другой выходят все вышеназванные книги (кроме сборника «Эйфелея», который останется неизданным). Таким образом, неизвестный публике и не входящий ни в какие литгруппировки Серебряного века, Аксенов с 1916 г. начал публиковаться и стал активным членом «Центрифуги»; в Боброве он нашел единомышленника, с которым можно поговорить и о классическом, и о новейшем искусстве, предложить литературные проекты, вести

«литературную борьбу» против поэтов иных групп. Их объединял общий язвительный язык, интеллектуальность и научный подход к изучению искусства — и поэзии в частности, особенно в связи с точными математическими методами в стиховедении (подробнее об этом ниже).

С весны 1917 г. в письмах Боброву рядом с размышлениями о литературе и обсуждениях издательских планов впервые появляются и политические идеи. Аксенов встретил конец царизма с энтузиазмом, видя в этом отчасти некую авантюру и, вероятно, поначалу не слишком разбираясь в идеологии:

Вы еще не послали товарищу Ленину привет от Ц. Ф. Г.? Он, кажется, проповедовал что-то весьма анархическое, что именно не знаю, но храброму человеку сочувствую, и Кол<л>онтай красивая женщина и хорошо одевается, дай ей Бог здоровья. <...> попробуйте пригласить <Ленина> в наш журнал (не в каждый № разумеется, но так пусть напишет поанархичнее, грамоту Вы наведете и хорошо будет)⁴.

Позднее он стал принимать участие в деятельности большевистской партии: при войсках штаба Румфронта организовал первую большевистскую партийную ячейку, из-за чего в 1918 г. был арестован румынской контрразведкой и подвергся пыткам в тюрьме (такова была участь пойманных румынами большевиков, после того как советская Россия начала сепаратные мирные переговоры с Германией). И хотя он посмеивался над товарищами, считавшими его сильным марксистом⁵, все равно занял важные посты у большевиков: в 1919 г. стал заместителем председателя Центральной комиссии по борьбе с дезертирством (отсюда взялась его репутация чекиста), а в 1920–1921 гг. служил в Народном комиссариате иностранных дел.

Этот опыт сказывается также в его творчестве — и критическом, и художественном. В уже названной книге «Эйфелея» появляются первые революционные мотивы: «Очаруй, не скромничай, очаруй всех, заломив фригийский колпак / Наш красный флаг на весь свет» («Эйфелея XXIV»). Но также в его статьях принципы социального анализа и марксистская эсхатология смешиваются с выделением формальных аспектов произведений: это очевидно в статье «К ликвидации футуризма» (1921), где он объясняет появление этого явления в 1910-е и его закат после революции. Однако уже в 1922 г. Аксенов «механически выбыл» из большевистской партии⁶ (возможно, он перестал платить членские взносы). Потеряв интерес к политике, он отстаивал свою индивидуальную точку зрения — часто сложную — но никогда не шел на открытый конфликт с властями.

⁴ Письмо Боброву от 12 апреля 1917 г. (ИТН. Т. I. С. 142).

⁵ Письмо Боброву от 21 июля 1918 г. (ИТН. Т. I. С. 152).

⁶ ИТН. Т. II. С. 308.

В 1920-е, навсегда оставив военную службу, Аксенов живет преимущественно в Москве и хочет стать профессиональным литератором. Как поэт он не пользуется большим успехом (об этом далее), хотя публикует несколько стихотворений в журналах. Еще два стихотворения («Серенада» и «Ода Выборгскому району») вышли мизерными тиражами в 1920 г., в графическом оформлении его молодого друга Георгия Ечеистова⁷). Проект третьей книги стихов «Оды и танцы» (начало 1920-х) и замысел поэмы о революции (известны фрагменты под названием «Первое» и «Второе», ок. 1924–1927) по всей видимости остались незаконченными. В те годы Аксенов брался и за художественную прозу, но и в этой области его участь не была счастливой: он напечатал только рассказ «Непримиримый» (1920), своеобразное мифическое описание некоей революции глазами сочувственного, но тем не менее саркастического интеллигента, который остается в стороне от боя. Сатирический роман «Геркулесовы столпы» (написанный еще в румынской тюрьме в 1918-м) и сборник «Любовь сегодня» (ок. 1927), в связи с которым нам известны лишь два рассказа («Благородный металл» и «Письма светлых личностей») и внутриредакционные рецензии, остались неопубликованными при жизни писателя.

Между тем Аксенова очень уважают как критика и знатока в разных областях искусства, его привлекают к работе в новых советских объединениях: в начале 1920-х мы находим его в ЛИТО Наркомпроса; с 1922 по 1924 гг. он возглавляет «Союз поэтов»; особенно важно сотрудничество с Мейерхольдом, который интересовался Аксеновым еще во время выпуска «Елисаветинцев», обращаясь к С. П. Боброву с просьбой прислать ему эту книгу переводов английских драматургов. Аксенов читает лекции о литературе и английской драме в мастерских режиссера, переводит пьесы для его спектаклей «Великодушный Рогоносец» (Ф. Кроммелинк), «Дом, где разбивают сердца» (Б. Шоу), «Тиара века» (переработка трилогии П. Клоделя), принимает участие в знаменитой брошюре «Амплуа актера» (1922; авторы — Аксенов, Бобутов, Мейерхольд), становится одним из главных теоретиков театрального конструктивизма и первым историком Театра им. Мейерхольда. Кроме того, периодически сотрудничает с журналами «Печать и революция» и «Жизнь искусства». В 1924-м он примыкает и к Литературному центру конструктивистов (ЛКЦ), куда входили Илья Сельвинский, Корнелий Зелинский, Вера Инбер, Владимир Луговской, Эдуард Багрицкий (и ряд других литераторов) — и выступает главным образом как полемист в рамках литературной борьбы с ЛЕФом Маяковского.

Попутно заметим, что современники уважали широкие знания Аксенова и тонкость его анализа, но его также опасались. Как в случае Боброва, у него сложилась репутация чекиста (особенно связанная с упомянутой

⁷ Подробнее о нем и о его контактах с Аксеновым см. в статье Марии Ечеистойой в приложении № 3.